

ими плодородныхъ угодий и усадьбы.

5. Лѣса служатъ убѣжищемъ наскѣмъ-
одныхъ птицъ; безлѣстіе степей со-
ставляетъ причину отсутствія этихъ птицъ,
что содѣйствуетъ неизѣрѣлому разви-
женю вредныхъ насѣкомыхъ.

6. Наконецъ, лѣса необходимы для
удовлетворенія самыхъ насущныхъ по-
требностей жизни. Въ степныхъ мѣст-
ностяхъ недостатокъ подѣлочного и стро-
еваго лѣса, не говоря уже о топливѣ,
оказывается крайне стѣснительнымъ для
местнаго хозяйства. Для полноты хо-
зяйственнаго дѣла лѣса должны соста-
влять необходимую пранадлежность каждаго имѣнія, а сельское хозяйство—идти
обу́рку съ лѣсоводствомъ, которое въ
сущности есть только особый видъ зем-
ледѣлія. Съ размноженіемъ лѣсовъ въ
степномъ краѣ дровесное тоцнико сбе-
регало бы павозъ, а зола древесина до-
ставляла бы новый материалъ для обога-
щенія почвы минеральными солами. Такимъ образомъ, лѣса, защищая сте-
пную почву отъ выѣрова и быстрого высыханія, косвеннымъ образомъ содѣ-
ствовали бы введенію правильнаго съ-
удореженія, которое въ свою очередь, въ
соединеніи съ глубокой обработкой въ
другимъ премамъ культуры, направлен-
ными къ бережливому пользованію поч-
венной взаѣмности, дало бы стѣспному хозяй-
ству новое оружіе въ его борьбѣ съ засу-
хами. Размноженіе лѣсовъ, обезпечивъ потребности хозяйства въ материалѣ на
хозяйственныхъ постройкахъ, орудіи и во-
обще подѣлки разнаго рода, тѣмъ са-
мымъ служило бы къ сокращенію издер-
жекъ земледѣльческаго производства.

(Продолж. с. 4).

« Отъ директора харьковскаго театра Н. Н. Дюкова представлена 8 декабря 279 р., собранные вмѣстъ отъ спектакля, даннаго утромъ 4-го сего декабря, и по-
ступившіе въ пользу харьковскаго губернскаго попечительства для пособія семействамъ воиновъ. Въ спектакль э-
тотъ, несмотря на очень пониженнія цѣнъ, было собрано 323 р. 90 к.; кроме того, при покупкѣ билетовъ, пожертвовано г. Чернышевымъ 10 р., Баронес-
сѣ Унгернъ 3 р., и Котляренковымъ 80 к. Всего же съ пожертвованіями поступило 337 р. 70 к., а за вычетомъ рас-
хода, собственно по постановкѣ спек-
такля 58 р. 70 к., осталось 279 руб.

Вѣдомость о состояніи больныхъ въ харьковской городской Александровской больнице, съ 1-го ноября по 1-е де-
кабря 1877 года.

муж. п.	жен. п.	итого
Состояло	90	43
Прибыло	187	102
Выздоровѣло	127	91
Умерло	18	3
Состоитъ	137	51
		188.

6-го декабря при отправлениі со стан-
ціи курско-харьково-азовской желѣзной
дороги Баренцевої поѣздѣ, неизѣстный
человѣкъ, называемыйся при спросѣ жите-
лемъ г. Славянска Григоріемъ Савель-
евимъ, будучи въ нетрезвомъ видѣ, же-
далъ вскочить въ вагонъ на ходу но,
оборвавши, упалъ между платформою
и вагономъ. Несчастному раздавило лѣ-
вую руку и ногу. Первоначальная помощь
подана была Савельеву, находившему-
сь въ это время на станціи земскимъ вра-
чемъ, а вѣтъ пострадавшій отправленъ
въ славянскій госпиталь.

Харьковское мѣстное управление об-
щества попеченія о раненыхъ и боль-
ныхъ воинахъ, съ признательностью
объявляетъ о нижеиздѣлующихъ матери-
альныхъ и вещественныхъ пожертвованіяхъ,
поступившихъ съ 1-го по 11 ноября, а
именно: отъ Ж. С. Бородичъ 2 жев-
скія рубашки, 1 простира, отъ А. В. Матвеевъ 9 холщевыхъ рубашекъ, 12 арш. бинтовъ, 2 салфетки, 2 полотенца
и ветоши. Доставлены волгоградскими
почтмѣсторами, собранные вмѣстъ раз-
ныхъ лицъ: драповый бурнусъ, бумаж-
ная накидка, трикотажные брюки, фланелев-
вая парка, 4 теплыхъ сапога, 3 шарфа,
1 сапоги, 1 теплая колонка, 1 варежка
на мѣху, 7 паръ шерстяныхъ перча-
токъ, 2 пары шерстяныхъ варежекъ, 1 теплая на мѣху сапоги, 2 арш. хол-
ста, 20 арш. китайки, 1 башлыкъ, три-
ковый сюртукъ, 2 драповыхъ пальто,
драповый бурнусъ, 2 пары кальсоны, 4 шаровары, 13 полотенцевъ, 4 жилеты,
1 платокъ, 2 теплыхъ пальто, 8 паръ
шерстяныхъ чулокъ, 78 рубахъ, 10 каль-
соны, 16 коленкоровыхъ косынокъ, 16
драповыхъ косынокъ, 6 брюкъ, 7 фун.
корпи, 38 ф. ветоши. Отъ прокурора извомскаго окружного суда, тюкъ съ
бѣльемъ. Отъ разныхъ лицъ: 81 рубаш-
ка, 12 платенцевъ, 2 кальсоны, 3 про-
сими, 3 скатерти, 1 салфетка, 2 бинта,
7 книжекъ, 11 ф. ветоши, 2 кальсоны, 5
корпинъ, 1 нагрудникъ.—Доставлены
О. Л. Вальцъ, въ складъ вещей въ до-
мѣ губернатора, собранные имъ по
заказу изъ №№ 28 и 33, отъ Сторо-
ва, 4 пуховыхъ подушекъ, 1 шерстяное
одѣяло, 2 шерстяныхъ пластика, узелъ
съ ветошью и одна голова сахару. Отъ
Ковынина узелъ со старыми вещами,
отъ Соленовой узелокъ со старымъ
бѣльемъ и корпинъ; отъ Доценко узелъ
съ ветошью и 3 ф. сахару; отъ Д. Пота-
пова 2 сюртука, пиджакъ на ватѣ,
теплое одѣяло, 2 теплыхъ фуражки, и

узелокъ съ старымъ бѣльемъ; отъ Е.
Вертиловской 6 новыхъ рубашекъ, 4 корпинъ и 25 бинтовъ, отъ неизѣстныхъ
узелокъ со старыми вещами, отъ Кап-
пель, свитка на ватѣ, теплый халатъ и
ветоши.

ИЗВѢСТИЯ СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

— Специальный корреспондентъ газе-
ты "Daily News", г. Мак-Гаханъ, про-
должаетъ свой дневникъ изъ Плевны,
отъ 29-го ноября (11-го декабря): "Ос-
манъ-паша въ теченіи всей осады Плевны
до послѣдняго дня жилъ въ палат-
кѣ, несмотря на то, что въ городе мно-
гихъ удобныхъ и даже прекрасныхъ до-
мовъ. Какъ пестинный вали, онъ предо-
лагалъ подвергать себѣ всѣмъ невзго-
дамъ, подобно тому, какъ его собствен-
ные солдаты, находившись въ транше-
яхъ. Мѣтъ сообщали, будто Османъ-па-
ша просилъ дозволить ему пропустить
ночь въ Плевну, но такъ какъ палата
его была сбита, то ему отвели домъ.
Такимъ образомъ, послѣдняя ночь про-
веденна была въ первыи разъ подъ кры-
шию дома! Послѣ встрѣчи своей съ
Османомъ-пашою, Великій Князь отпра-
вился въ Плевну. Когда мы добрались
до города, уже стемнѣло; городъ пред-
ставлялъ самай жалкѣ, несчастный видъ.
И не потому, чтобы на глазъ по-
падались развалины, такъ какъ русскіе
развалины, а потому что всѣхъ
русскихъ артиллеріи не пристала никакой
пушкѣ изъ пушки, хотя земля во
многихъ мѣстахъ изрыта была бомбами
лучше, нежели ее раснашиваютъ болгары.
Шарапеты и траншеи не выкальваются
изъ города, хотя снаряды съ нихъ
не малѣшаго слѣда удара въ нихъ
были. Дѣло въ томъ, что одиѣ человѣ-
кѣ имѣть возможность исправить по-
врежденія, прічиненіе одиѣмъ орудіемъ
шрапнѣю свою попыткою къ вылазкѣ, не
имѣя земляныхъ работамъ, при этомъ у-
спѣшна только на три дня; но нельзя
попытка и покурить. Судя по всему,
туркамъ недурно жилось въ траншеяхъ.
Они построили себѣ вдоль траншей не-
большія хижины подъ прикрытиемъ не-
проницаемыхъ для пули парапетовъ; хи-
жинѣ эти, больше частью, были хорошо
обезпечены и отъ бомбъ. Здѣсь они готовы-
ли себѣ пищу, ёлки, скази; на случай же
такъ какъ боязливо, какъ будто они не
были вполнѣ уверены въ томъ, что тур-
ки уже не явятся болѣе и не схватятъ ихъ;
въ темнотѣ народъ этотъ выгля-
дывалъ какими-то привидѣніями; дома,
въ которыхъ не видно было ни свѣтъ,
ни огня, ходовые, бесприютные и опу-
стьѣ, еще болѣе увеличивающіе мракъ
и уныніе темной декабрьской ночи. Я
прастроился къ генералу Скобелеву.
Прѣѣхавъ по улицамъ, по дорогѣ къ
нашей прежней квартире на ловчинской
дорогѣ, мы встрѣтили начальника шта-
ба Османа паша, Тификъ-безъ, того са-
мого, который подѣхалъ къ намъ съ
бѣльемъ флагомъ. Онъ потерялъ изъ
вѣда Османъ-пашу и съ своимъ конвоемъ
бронилъ по грязнымъ улицамъ, не встрѣ-
чая никого, кто могъ бы сказать ему,
гдѣ находится Османъ-паша или куда
ему направиться. Генералъ Скобелевъ
тотчасъ пригласилъ его пообщаться съ
собою и пропустилъ ночь въ своей квар-
тире на ловчинской дорогѣ. Тификъ-безъ
колебляясь, было первую минуту, думая,
что, прежде всего, ему слѣдуетъ отыскать
Османа-пашу; но никто не зналъ, гдѣ
онъ находится. Весьма вѣроятно, что
Османъ-паша сопровождалъ Великаго
Князя въ Боготу; во всякомъ же случа-
ї, если онъ въсталъ въ Плевну, то
нужно было бы не менѣ часа, чтобы
разыскать его въ темнотѣ. Но убѣди-
тельная просьба генерала Скобелевы, къ
которой присоединился полковникъ Галь-
артъ, тоже приглашеній Скобелевымъ
съ себѣ, окончательно взяла верхъ. По-
томъ мы направились по ловчинской
дорогѣ. Мы проѣхали мимо обовѣхъ реду-
товъ, взятыхъ Скобелевымъ въ сен-
тѣбрѣ, въ настолѣщее время безмолвныхъ
и покинутыхъ; мы двинулись чрезъ Зе-
леную Гору, среди лабиринта траншей
и окоповъ, въ которыхъ только двадцать
четыре часа назадъ турки и русскіе
стояли лицомъ къ лицу другъ передъ
другомъ. Тешеръ все было безмозгово и
одиноко. Когда мы взобрались на вер-
шину холма, справа мы увидѣли огни
Брестовъ; вскорѣ мы достигли Узен-
доля, нѣнѣшней главной квартиры гене-
рала Скобелевы. Въ мазанѣ Скобелевы
корѣль огнь. Тепло, рюмка водки и горя-
чій супъ сразу согрѣли наши очиѣмы.
Потомъ мы направились по ловчинской
дорогѣ. Мы проѣхали мимо обовѣхъ реду-
товъ, взятыхъ Скобелевымъ въ сен-
тѣбрѣ, въ настолѣщее время безмолвныхъ
и покинутыхъ; мы двинулись чрезъ Зе-
леную Гору, среди лабиринта траншей
и окоповъ, въ которыхъ только двадцать
четыре часа назадъ турки и русскіе
стояли лицомъ къ лицу другъ передъ
другомъ. Тешеръ все было безмозгово и
одиноко. Когда мы взобрались на вер-
шину холма, справа мы увидѣли огни
Брестовъ; вскорѣ мы достигли Узен-
доля, нѣнѣшней главной квартиры гене-
рала Скобелевы. Въ мазанѣ Скобелевы
корѣль огнь. Тепло, рюмка водки и горя-
чій супъ сразу согрѣли наши очиѣмы.
Потомъ мы направились по ловчинской
дорогѣ. Мы проѣхали мимо обовѣхъ реду-
товъ, взятыхъ Скобелевымъ въ сен-
тѣбрѣ, въ настолѣщее время безмолвныхъ
и покинутыхъ; мы двинулись чрезъ Зе-
леную Гору, среди лабиринта траншей
и окоповъ, въ которыхъ только двадцать
четыре часа назадъ турки и русскіе
стояли лицомъ къ лицу другъ передъ
другомъ. Тешеръ все было безмозгово и
одиноко. Когда мы взобрались на вер-
шину холма, справа мы увидѣли огни
Брестовъ; вскорѣ мы достигли Узен-
доля, нѣнѣшней главной квартиры гене-
рала Скобелевы. Въ мазанѣ Скобелевы
корѣль огнь. Тепло, рюмка водки и горя-
чій супъ сразу согрѣли наши очиѣмы.
Потомъ мы направились по ловчинской
дорогѣ. Мы проѣхали мимо обовѣхъ реду-
товъ, взятыхъ Скобелевымъ въ сен-
тѣбрѣ, въ настолѣщее время безмолвныхъ
и покинутыхъ; мы двинулись чрезъ Зе-
леную Гору, среди лабиринта траншей
и окоповъ, въ которыхъ только двадцать
четыре часа назадъ турки и русскіе
стояли лицомъ къ лицу другъ передъ
другомъ. Тешеръ все было безмозгово и
одиноко. Когда мы взобрались на вер-
шину холма, справа мы увидѣли огни
Брестовъ; вскорѣ мы достигли Узен-
доля, нѣнѣшней главной квартиры гене-
рала Скобелевы. Въ мазанѣ Скобелевы
корѣль огнь. Тепло, рюмка водки и горя-
чій супъ сразу согрѣли наши очиѣмы.
Потомъ мы направились по ловчинской
дорогѣ. Мы проѣхали мимо обовѣхъ реду-
товъ, взятыхъ Скобелевымъ въ сен-
тѣбрѣ, въ настолѣщее время безмолвныхъ
и покинутыхъ; мы двинулись чрезъ Зе-
леную Гору, среди лабиринта траншей
и окоповъ, въ которыхъ только двадцать
четыре часа назадъ турки и русскіе
стояли лицомъ къ лицу другъ передъ
другомъ. Тешеръ все было безмозгово и
одиноко. Когда мы взобрались на вер-
шину холма, справа мы увидѣли огни
Брестовъ; вскорѣ мы достигли Узен-
доля, нѣнѣшней главной квартиры гене-
рала Скобелевы. Въ мазанѣ Скобелевы
корѣль огнь. Тепло, рюмка водки и горя-
чій супъ сразу согрѣли наши очиѣмы.
Потомъ мы направились по ловчинской
дорогѣ. Мы проѣхали мимо обовѣхъ реду-
товъ, взятыхъ Скобелевымъ въ сен-
тѣбрѣ, въ настолѣщее время безмолвныхъ
и покинутыхъ; мы двинулись чрезъ Зе-
леную Гору, среди лабиринта траншей
и окоповъ, въ которыхъ только двадцать
четыре часа назадъ турки и русскіе
стояли лицомъ къ лицу другъ передъ
другомъ. Тешеръ все было безмозгово и
одиноко. Когда мы взобрались на вер-
шину холма, справа мы увидѣли огни
Брестовъ; вскорѣ мы достигли Узен-
доля, нѣнѣшней главной квартиры гене-
рала Скобелевы. Въ мазанѣ Скобелевы
корѣль огнь. Тепло, рюмка водки и горя-
чій супъ сразу согрѣли наши очиѣмы.
Потомъ мы направились по ловчинской
дорогѣ. Мы проѣхали мимо обовѣхъ реду-
товъ, взятыхъ Скобелевымъ въ сен-
тѣбрѣ, въ настолѣщее время безмолвныхъ
и покинутыхъ; мы двинулись чрезъ Зе-
леную Гору, среди лабиринта траншей
и окоповъ, въ которыхъ только двадцать
четыре часа назадъ турки и русскіе
стояли лицомъ къ лицу другъ передъ
другомъ. Тешеръ все было безмозгово и
одиноко. Когда мы взобрались на вер-
шину холма, справа мы увидѣли огни
Брестовъ; вскорѣ мы достигли Узен-
доля, нѣнѣшней главной квартиры гене-
рала Скобелевы. Въ мазанѣ Скобелевы
корѣль огнь. Тепло, рюмка водки и горя-
чій супъ сразу согрѣли наши очиѣмы.
Потомъ мы направились по ловчинской
дорогѣ. Мы проѣхали мимо обовѣхъ реду-
товъ, взятыхъ Скобелевымъ въ сен-
тѣбрѣ, въ настолѣщее время безмолвныхъ
и покинутыхъ; мы двинулись чрезъ Зе-
леную Гору, среди лабиринта траншей
и окоповъ, въ которыхъ только двадцать
четыре часа назадъ турки и русскіе
стояли лицомъ къ лицу другъ передъ
другомъ. Тешеръ все было безмозгово и
одиноко. Когда мы взобрались на вер-
шину холма, справа мы увидѣли огни
Брестовъ; вскорѣ мы достигли Узен-
доля, нѣнѣшней главной квартиры гене-
рала Скобелевы. Въ мазанѣ Скобелевы
корѣль огнь. Тепло, рюмка водки и горя-
чій супъ сразу согрѣли наши очиѣмы.
Потомъ мы направились по ловчинской
дорогѣ. Мы проѣхали мимо обовѣхъ реду-
товъ, взятыхъ Скобелевымъ въ сен-
тѣбрѣ, въ настолѣщее время безмолвныхъ
и покинутыхъ; мы двинулись чрезъ Зе-
леную Гору, среди лабиринта траншей
и окоповъ, въ которыхъ только двадцать
четыре часа назадъ турки и русскіе
стояли лицомъ къ лицу другъ передъ
другомъ. Тешеръ все было безмозгово и
одиноко. Когда мы взобрались на вер-
шину холма, справа мы увидѣли огни
Брестовъ; вскорѣ мы достигли Узен-
доля, нѣнѣшней главной квартиры гене-
рала Скобелевы. Въ мазанѣ Скобелевы
корѣль огнь. Тепло, рюмка водки и горя-
чій супъ сразу согрѣли наши

Заседание 25-го ноября 1877 года.

Заседание открыто в 11 час. 25 м., причем в залу заседания были введены подсудимые: Фомиль, Городецкий, М. Орлов, III глауб., Е. Емельянова, Городецкая, Алиссон, Сидорецкая, Бенедетти, Нефедов, Элезнитайев, М. Саксаганский, Юрьевич, Грацианов, П. Шенкман, Прозоровский, Сырышев, Н. Глушков и В. Еланьзовец.

По открытии заседания, первоприсутствующий, объяснив, что в частоте заседаний будет приступлен к производству судебного следства по 14-й группе подсудимых, из которых 15 было уже опрошено по предвидущим группам. Из оставшихся 8—подсудимые Грацианов, Серебровский и Личадьев виновными себя не признали; подсудимые Биткин и Ливанов—отказались отвечать на вопросы и отъявили участия в деле, наставив при этом на удалении их из зала заседания; а подсудимый Духовской—на вопрос о виновности его в принадлежности к противозаконному сообществу отвечал, что это сообщество, о котором упоминается в обвинительном акте—он не знал; что же касается участия его в нижегородском кружке, то представил обзомъ подобное объяснение; за темъ на вопрос о виновности в распространении книги преступного содержания—отвечал, что распространение это не было преднамѣренное, а происходило только между его товарищами.

По удалении из зала заседания подсудимых Биткина и Ливанова, остались в залѣ подсудимые: Грацианов, Серебровский, Личадьевъ, Духовской, а также всѣ подсудимые, которые были введены при открытии заседания.

Затѣмъ были допрошены свидѣтели Холтуриль, Угловъ, Успенскій, Крапининъ в Цѣрнинскій, при чёмъ въ виду запамятования свидѣтелями Холтуринымъ, Успенскимъ и Цѣрнинскимъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, первоприсутствующий удостовѣрѣлъ обѣ оныхъ по показаніямъ, данными ими на предварительномъ слѣдствіи. Кроме того были прочитаны показанія писавшихъ свидѣтелей Соловьева (Николая) и Егорова (Алексея).

Подсудимые Грациановъ и Фомиль представляли всѣхъ объясненія по поводу показаній свидѣтелей; а подсудимая Сидорецкая (Ободовская), указывая на то, что по оговору подсудимаго Рабиновича она считается представителемъ кружка артиллеристовъ, ходатайствовала о спросѣ подсудимыхъ Фомиль и Нефедовъ о томъ—знали ли они ее, справедливъ ли сдѣланъ противъ нея Рабиновичемъ оговоръ, и какъ они обѣ этомъ обстоятельствѣ показывали на предварительномъ слѣдствіи.

Подсудимые Фомиль и Нефедовъ на вопросъ Сидорецкой отвѣчали отрицательно. Затѣмъ подсудимый Духовской представилъ объясненіе по обстоятельствамъ дѣла, его касающагося, причемъ всѣма подробно изложилъ причину возникновенія нижегородскаго кружка, характеръ соборій онаго, участіе въ нихъ подсудимаго Ливанова въ знакомство свое съ подсудимымъ Ковалевымъ, прибывшимъ изъ Нижнѣ-Новгорода подъ именемъ Лукашевича. Наконецъ, подсудимый Грациановъ также представилъ суду подобное объясненіе по существу дѣла.

Заседание закрыто въ 5 час. 10 мин.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

СМЕРТЬ ОТЪ ПИВНЫХЪ ДРОЖЖЕЙ. На бѣлагорскомъ пивномъ завѣдѣ Ванъ-де-Мазль работникъ спустился по внутренности кадки, служащей для приготовленія пива, чтобы заняться ее очисткой. Достигнувъ дна, онъ внезапно упалъ, удушившись газомъ, отѣдѣвшись отъ пивныхъ дрожжей, которая находилась въ кадкѣ. Услыхавъ крикъ другихъ рабочихъ, Ванъ-де-Мазль бросился на помощь къ несчастному. Тщетно останавливали его указающіемъ на то, что онъ можетъ самъ умереть; Ванъ-де-Мазль не хотѣлъ ничего слышать и сунулся въ кадку. Черезъ нѣсколько минутъ онъ лежалъ въ ней мертвымъ рядомъ со своими работниками. Сынъ его хотѣлъ въ свою очередь спасти отца, но былъдержанъ силой. Чтобы извлечь тѣла, кадку пришлось разбить топорами.

ОПЫТЫ РАЗГОВОРА МЕЖДУ ФРАНЦІЕЙ И АНГЛІЕЙ ПО СРЕДСТВОМЪ ТЕЛЕФОНА. 13 ноября проходило испытаніе телефоновъ расположенныхъ одинъ на французскомъ берегу въ Салпартѣ, другой—на англійскомъ берегу въ бухтѣ Св. Маргариты (Saint Margaret's Bay), на расстояніи 34 километровъ одинъ отъ другого. Для опыта воспользовались подводными кабелемъ заключающимъ въ себѣ четыре провода. Телеграфъ извѣстилъ корреспондента на французскомъ берегу, что на англійской сторонѣ все готово для начала испытанія, и въ ту же минуту вопросы «готовы ли вы?» донесся изъ Англіи съ такою ясностью какъ будто бы говорили находясь лишь въ разстояніи пѣсѧльскихъ шаговъ. Разговоръ проходилъ въ продолженіи двухъ часовъ на англійскомъ и французскомъ

языкахъ. На вопросъ одной дамы: «знаете ли вы кто я?» былъ немедленно полученъ отвѣтъ: «нѣтъ, но я узнаю голосъ женщины». Смѣхъ, пѣснѣ и смѣсть передавались совершенно отсталово съ французского на англійской берегъ и обратно. Въ теченіе опыта замѣчено было любопытный фактъ. Подводный кабель, употребленный для соединенія телефоновъ, имѣлъ, какъ мы уже сказали, четыре металлическихъ провода. Во времена переговоровъ при посредствѣ одного изъ нихъ, телеграфные знаки, передававшіеся по тремъ остальнымъ проводамъ, начинали получаться самыми неточными образомъ, и наконецъ два провода совершили перестрѣлку действовать, между тѣмъ какъ депеша, посланная изъ Лондона въ Парижъ посредствомъ аппарата Морза, была разобрана всемъ легко.

РАДИКАЛЬНАЯ МЪРА. Одна изъ французскихъ газетъ недавно помѣстила въ своихъ столбцахъ статью, въ которой указывалось на недостаточное вниманіе врачебного персонала французскихъ госпиталей къ разведенію больныхъ, страдающихъ заразительными болѣзнями отъ остальныхъ пациентовъ. Въ отвѣтъ на эту статью газета получила отъ одного изъ своихъ читателей следующій проектъ правилъ обязательныхъ для каждого врача, служащаго въ больницахъ:

1) Каждый врачъ, служащий въ больницахъ, обязанъ въ случаѣ своей болѣзни лѣчиться въ больницахъ.

2) Жены и дѣти больничныхъ врачъ въ случаѣ болѣзни должны быть лѣчимы въ больницахъ тѣхъ кварталовъ, въ которыхъ они имѣютъ жительство.

3) Врачи, которые за себя и за свою семью не примутъ обязательства, изложенія въ пунктахъ 1 и 2-мъ, подлежатъ немедленному увольненію отъ службы при больницахъ.

— Парижскій корреспондентъ *Нью-Армъни*, подписывающій псевдонимомъ *Parisien*, передаетъ слѣдующія подробности о своемъ свиданіи съ нашими мастильщиками белетристомъ И. С. Тургеневымъ. Я поѣхалъ И. С. Тургеневу. Онъ живѣтъ на совершенно тихой и уединенной Rue Douai, № 50. Я былъ у него недѣли двѣ назадъ, но онъ былъ настолько боленъ, что не могъ меня принять. Однако теперь ему нѣсколько лучше.

Меня проводили во 2-й этажъ. Въ небольшой уютной комнатѣ тонись каминъ. Лицемъ къ нему на софѣ особеннаго устройства сидѣлъ старикъ-художникъ, вытянувшись во всю длину своихъ ногъ, покрытыхъ теплымъ одѣяніемъ. Несредѣтъ имъ стояла небольшая складной шезлонгъ, по, оно, повидимому, не работалъ. Тутъ же на стомѣ лежали свѣжіе нумера русскихъ газетъ.

Тургеневъ принялъ меня очень ласково, съ своимъ изящнымъ добродушіемъ, если можно такъ выражаться. Разговоръ, разумѣется, коснулся прежде всего французскихъ дѣлъ. Я избѣгалъ поднимать вопросъ о литературной дѣятельности Тургенева, ибо я былъ предупрѣденъ, что «Новъ» и сяя неласковый приемъ составляютъ непріятную тему для И. С.

Я, разумѣется, слушалъ съ глубокимъ вниманіемъ излагаемыи мнѣ взглядъ Тургенева на эдѣшнѣ дѣла и личностей, взглядъ, основанный на долголѣтнемъ изученіи. Въ особенности живы и мѣткы были его характеристики. Но когда изъявилъ свое непреложное желаніе напечатать мой разговоръ съ нимъ, И. С. рѣшительно протестовалъ.

— Я говорилъ съ вами, какъ съ Мг... Мг... Parisien! во не какъ съ корреспондентомъ. У настъ тамъ сейчасъ гости будутъ прикинуть: вотъ еще старикъ Тургеневъ лѣзть съ своими суждѣніями!

Насколько меня, однако, ни связываетъ литературное приличіе, я приведу характеристику герцога Борлы почти въ ехѣнѣ:

— Я не знаю, какъ это хорошенко выразить, сказалъ Тургеневъ: «въ отрекахъ отъ фамильныхъ традицій и отъ собственныхъ убѣжденийъ стакимъ-то блескомъ наглости. Знаете, когда человѣкъ дѣлаетъ рядъ сознательныхъ гадостей, онъ входитъ въ какое-то опьяненіе подѣлѣ; сдѣлать въ этомъ положеніи саму гравнную вещь для него то же, что выпить рюмку водки.»

Прошу, я спрошу, какъ могу выразиться о состояніи его здоровья.

— Я сдѣлала неосторожность—попасть на охоту и проморозить ноги; вотъ уже три недѣли, какъ я на костыляхъ перебираюсь съ постелю въ сюда и не выхожу изъ комнаты; скучно; говорить, еще съ мѣсяцъ просижу такъ; затѣмъ вѣроѣтно поправлюсь. Съ подагрой шутить не полагается.

ПОПРАВКА. Во вчерашнемъ № Харькѣ, вѣдѣ, вкраилась ошибка въ статьѣ: «Попытіе Харькова Императоромъ Александромъ I». Сказано: «Однимъ изъ тѣхъ воспоминаній обѣ Императоръ Александръ I, долгъ лежитъ сказать—сдѣлать же: Какъ обѣ одомы изъ тѣхъ воспоминаній, долгъ лежитъ сказать».

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ПРАВЛЕНИЕ ХАРЬКОВСКОГО ЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА

ОБЪЯВЛЯЕТЪ ОБЪ ОТМѢНѢ ПРОДАЖИ ИМУЩЕСТВЪ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ СЛѢДУЮЩИМЪ ЛИЦАМЪ:

Титулярному советнику Алексѣю Ивановичу ТИМЧЕНКО, въ г. Харьковѣ, 2 части, по Скрипинскому пер., подъ № 809. Крестьянѣ Епистимѣ Григорьевѣ СЕЛИХОВОЙ, въ Харьковѣ, 3 участка, на Нетечинской ул., подъ 2—1058. Коллежскому секретарю Николаю Семеновичу ГОРБАНЕВУ, въ г. Харьковѣ, 3 части, на Рождественской улицѣ, подъ № 562—563.

Женѣ писца 2 разряда Александру Модестовичу АЛЕКСАНДРОВСКОЙ, въ г. Орѣ, 9 квартала 2 части.

Временному 2-й гильдии купцу Матвею Ивановичу ГУФФЪ, въ г. Орѣ, 3 части, на Полѣской площади, 3 части.

Мѣщанину Петру Тимофеевичу ИАУМОВУ, въ г. Орѣ, на Полѣской площади, 3 части.

Коллежскому ассесору Владимиру Сергеевичу ПОПОВУ, въ г. Орѣ, 3 части, на Левашовской набережной.

Коллежскому ассесору Владимиру Сергеевичу ПОПОВУ, въ г. Орѣ, 3 части, на Левашовской набережной.

Женѣ Коллежскаго советника Елизаветѣ Ивановнѣ РАЕВСКОЙ, въ г. Орѣ, между Карабчевской и Васильевской улицами, 3 части.

Студенту Семену Семеновичу РУДНЕВУ, въ г. Орѣ, въ Крестовоздвиженскомъ приходѣ, 2 части.

Мѣщанину Александру Ивановичу и женѣ его Пелагеѣ Сафоновнѣ КРИВОНОСОВЫМЪ, въ г. Полтавѣ, 2 части, въ предѣлѣ Кобицянскаго.

Купцу Никитѣ Ильичу СОКОЛОВУ, въ г. Полтавѣ, на Подолѣ, 2 части.

Титулярному советнику Андрею Андреевичу и дочери его Еленѣ и Марѣ ИЛARIОННЫМЪ, въ г. Полтавѣ, 1 части, на Кобелякской улицѣ.

Женѣ купеческаго сына Альф. Петровнѣ ДРАЧЕВСКОЙ, въ г. Кременчугѣ, 2 кварт., 2 части, на Базарной улицѣ.

2-й гильдии купцу Бороху Абрамовичу и женѣ его Гени-Марѣ Шаховнѣ АМЧИСЛАВСКИМЪ, въ г. Кременчугѣ, 1 части, 1 кварт., подъ № 455.

Обер-офицерскому сыну Якову Сильвіевичу РУДЕНКО, въ г. Екатеринославѣ, 3-й линіѣ 1 части, подъ № 475.

Женѣ губернскаго секретаря Ольгѣ Яковлевнѣ ОСТРОУХОВОЙ, въ г. Екатеринославѣ, 1 части, подъ № 197.

Мѣщанину Юлью Илліковичу ИЦХАКИНУ, въ г. Екатеринославѣ, 1-й бывшей 2 части, подъ № 191 и 192.

Купцу Юсифу Давидовичу ГРУЗЕНБЕРГУ, въ г. Екатеринославѣ, 3 части, подъ № 54.

Купцу Альбіку Меровичу ГЛУСКИНУ, въ г. Екатеринославѣ, 1-й бывшей 2 части, подъ № 140.

2-й гильдии купеческому сыну Василию Ефимовичу МОРОЗОВУ, въ г. Екатеринославѣ, 1 части, подъ № 2.

Мѣщанину Юсифу Григорьевичу АЛЕКСАНДРОВУ, въ г. Екатеринославѣ, 1 бывшей 2 части, подъ № 37.

Вдохъ штабсъ-ротмистра Елизаветѣ Людвиговнѣ СУЛИНОЙ, въ г. Новочеркасскѣ, 26 квартала, 2 части, подъ № 77/89 и 12/136.

Коллеж. регистр. Филиппу Кириловичу СЕРЕБРЯКОВУ, въ г. Таганрогѣ, 7/14 квартала, 1 части, подъ № 36, 44, 45 и 33) 6862.

ВИЛЛЕРЪ и ВИЛЬСОНЪ.

Вазальная—чулочная машина БИКФОРДА, (вяжущая изъ пряжи всякой толщины и на всякую угодную ногту).

Топоры и гачине клуши КОЛЛІНСА.

Вѣсъ Фербанска и компаний Буффало. Лучшіе машинные ремни всѣхъ сортовъ и принадлежности къ нимъ.

РАЗНЫЕ МЕЛОЧИ и НОВОСТИ:

Серебряная подвязка, гофрированная машина для гофрировки оборокъ, утюги спиртовыя конфорки, принадлежности шитья, шелкъ, пиджаки, итальянские масла и пр.

Швейная машина—ручная: къ нимъ отдельно столы для ножного привода, у И. П. БАЛЛИНА.

(№29,30и18) ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ, № 14. 6866.

ВЫСТАВКА ШЛЯПЪ

въ Модномъ Магазинѣ

А Л А Р Е НЪ Д E - F L E R .

Бархатныи и съ розкошной отдѣлкой отъ 7 руб.

Цвѣтныи — — — — 7 —

Мѣховыи разныи мѣховы — — — — 10 —

Чепчики и Англо-Жабо бантинки, воротнички, рукавчики по д